

Цзин Жун торжественно кивнул.

"Действительно!"

Только тогда маленькая девочка отошла от паники, упрямо прикусив нижнюю губу, и ей захотелось вжаться в тело Цзин Жуна, и она печально сказала:

"Я больше всего ненавижу жуков..."

Су Тан никогда раньше не говорил этого Цзин Жуну, и Цзин Жун действительно не знал, что маленькая девочка так боялась насекомых.

Его сердце было полно огорчения.

То, что он сказал, было плохо, он должен был говорить об ошибках.

Но я не могу сказать, что здесь вообще нет ошибок. Это просто чушь, придуманная им, когда он пытался тайно поцеловать ее...

У Цзин Жуна болела голова.

Он крепко обнял маленькую девочку, которая подбежала к нему и нежно уговорила ее.

"Все в порядке, я выбросил жука далеко, так что не бойся".

Однако маленькая девочка, которая обычно плохо ладит с большим парнем, в этот момент особенно брезглива.

Уговаривать и хвастаться, но также и обнимать ее.

Маленькая пушистая головка беспорядочно изогнулась в руках мальчика.

Как брезгливый мешок.

Когда я был маленьким, я был маленьким пакетиком молока, молочного и сладкого.

Когда он вырастает, он становится нежным мешочком, нежным и милым.

Сердце Цзин Жуна было почти смягчено брезгливой маленькой девочкой.

Как могла существовать такая милая маленькая девочка?

Цзин Жун хвастался и уговаривал, и, наконец, уговорил маленькую девочку.

Су Тан послушно позволил ему держать его, маленький шарик, маленькие ручки и ножки, легкие и невесомые.

Только тогда Цзин Жун понял, что маленькая девочка, по которой он скучал, тихо лежала у него на руках, а тонкие и сильные руки молодой девушки поддерживали ее ноги.

Одежда, которую носят эти двое, вся из тонких тканей.

Кончики пальцев Цзин Жуна слегка неосознанно изогнулись.

Казалось, он касается кожи бедра девушки через ткань.

Он опустил свои тонкие ресницы, чтобы скрыть густой цвет чернил, и кожа у основания его ушей теперь была покрыта большой полосой великолепного алого цвета, которая выглядела особенно привлекательно.

Су Тан повесил две маленькие ручки себе на шею.

Просто вижу, как меняется кожа у него в ушах.

Раздалось удивленное "Ха".

"Почему у тебя красные уши?"

Расстояние между этими двумя людьми настолько велико, что он даже может чувствовать сладкое и мягкое дыхание маленькой девочки.

Кожа у основания ушей молодого человека стала краснее, и даже кончики его ушей покраснели, а его светлые щеки слегка порозовели.

Он слегка кашлянул, наклонился и хотел положить маленькую **** на землю.

"Спускайся".

Су Тан обняла его за шею, не отпуская, ее круглые глаза, не мигая, уставились на основание ушей молодого человека, и вдруг он улыбнулся.

"Аронг, ты стесняешься?"

".....чепуха".

Подросток поджал губы.

Однако дрожащие слова и покрасневшая кожа у основания ушей были совсем не убедительны.

Су Тан издал негромкое "гм".

Я не знаю, верю я в это или нет.

Цзин Жун был немного беспомощен.

Подняв руку, он потянул маленькую девочку за руку, которая все еще висела у него на шее, и крепко сжал ее в ладони, чтобы она не причинила никаких неприятностей.

Су Тан тихо фыркнул.

Он больше не вешал трубку.

Они снова шли молча.

Маленькая девочка была явно рассержена.

Я был раздражен, когда шел.

Цзинронг был немного забавным.

Он коснулся головы маленькой девочки, его покрасневшие губы приоткрылись в великолепной улыбке, и его голос был мягким.

"Тангангу в этом году шестнадцать, верно".

Су Тан кивнул.

Эта жизнь не похожа на древние времена, больше привычек больше похоже на современные времена.

Восемнадцать лет - это церемония совершеннолетия.

Цзин Жун слегка кивнул и ничего не сказал.

Просто подняв руку, его тонкие пальцы снова коснулись волос девушки.

Тонкие ресницы опускаются вниз, скрывая насыщенный цвет чернил.

Сахар--

Поторопись и повзрослей.

Он не может ждать.

Цзин Жун: Пакет с молоком можно съесть, когда он вырастет! ^_^

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1688708>